

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ПРОЦЕСС, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.2

С.В. Ананич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Рассматриваются проблемы квалификации совместной преступной деятельности нескольких лиц, многообразие форм ее проявления, на содержание которых влияет нестабильность законодательства и судебной практики, наличие противоречивых положений теории соучастия, а также их несоответствие потребностям борьбы с преступностью.

In the article the problems of qualification of joint criminal activity of several persons, by variety of forms of its display which contents is influenced with instability of the legislation and judiciary practice, presence of inconsistent positions of the theory of partnership, and also their discrepancy to needs of struggle against criminality are considered.

Соучастие рассматривается уголовным правом как особая форма совершения преступления, характеризующаяся более высокой степенью общественной опасности, которая обуславливается тем, что в подобных случаях происходит не простое сложение сил нескольких криминальных элементов, а такое объединение усилий, которое придает их деятельности новое качество. В ряде случаев соучастие делает возможным совершение преступлений, которые не могли бы быть осуществлены, если бы каждый из соучастников действовал единолично.

Общественно опасные деяния, совершенные в соучастии, нередко совершаются по предварительному сговору между соучастниками. Заранее обдуманное преступление, как правило, влечет более тяжкие последствия и представляет трудности в его раскрытии.

Вопросы ответственности за соучастия в преступлениях со специальным субъектом достаточно актуальны для теории уголовного права и практики его применения. Данной теме всегда уделялось большое внимание со стороны исследователей в области уголовного права, но, тем не менее, многие ее аспекты остаются дискуссионными [1, с. 305–307; 3, с. 17–19]. Особенности квалификации преступлений со специальными субъектами решаются в настоящее время преимущественно актами толкования уголовного закона – постановлениями пленума Верховного суда Республики Беларусь. При этом правоприменительная практика по данным вопросам обобщается в них неоднозначно. В соответствии с п. 24 постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества» при квалификации хищений по признакам группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы следует руководствоваться положениями ст. 17, 18 УК [6].

Так, ч. 1 ст. 17 УК определяется, что преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнителей). В ч. 2 ст. 17 раскрывается понятие группы лиц по предварительному сговору. Такая группа имеется в случае, если исполнители заранее договорились о совместном совершении преступления.

Анализ приведенного законодательного положения позволяет сделать вывод о том, что исполнителем преступления признается лицо, обладающее признаками субъекта преступления – общего или специального. Распространяются ли подобные требования на соисполнителей – лиц, которые непосредственно участвовали в совершении преступления совместно с другими лицами? Если преступление характеризуется общим субъектом, то все соисполнители должны отвечать общим признакам субъекта (быть вменяемыми, достигнуть установленного уголовным законом возраста). В противном случае, если, например, в совершении преступления участвуют два лица, одно из которых не достигло установленного законом возраста, с ко-

тогого наступает уголовная ответственность, соучастие и правовая оценка деяния как совершенного группой лиц исключаются. Если же преступление характеризуется специальным субъектом, то здесь имеют место различные подходы в постановлениях пленума Верховного суда Республики Беларусь. Так, в ч. 3 ст. 16 УК закреплено признание исполнителем (соисполнителем) лиц, которые частично выполняли объективную сторону состава преступления, действуя совместно с другими лицами. Вместе с тем в п. 19 вышеупомянутого постановления № 15 указывается, что лица, непосредственно участвовавшие в похищении имущества путем злоупотребления служебными полномочиями либо путем присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору с должностным лицом или лицом, которому это имущество вверено, несут ответственность соответственно по ст. 210 или ст. 211 УК. В остальных случаях их ответственность наступает за соучастие в этих преступлениях [6].

Из этого следует, что возможны ситуации, когда в преступлении со специальным субъектом достаточно наличия хотя бы одного лица, отвечающего признакам специального субъекта. Иные соучастники должны обладать лишь признаками общего субъекта. При этом если соучастник выполняет совместно со специальным субъектом объективную сторону состава преступления, то он признается соисполнителем, в иных случаях – другим соучастником в соответствии с положениями ст. 16 УК.

Однако есть и противники такого подхода. В частности, Н.А. Бабий считает, что неспециальный субъект не может быть исполнителем (соисполнителем) преступления со специальным субъектом [2, с. 226].

Иной подход закреплен в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 16 декабря 1994 г. № 9 «О судебной практике по делам об изнасиловании». Данное преступление характеризуется специальным субъектом – им может быть только лицо мужского пола. В п. 9 постановления подчеркивается, что квалификация изнасилования как совершенного группой лиц может иметь место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей, причем как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании [7].

Данное разъяснение высшей судебной инстанции в полной мере учитывает положения ч. 3 ст. 16 УК о признании исполнителем (соисполнителем) лица, частично выполнившего объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом. В изнасиловании объективная сторона носит сложный характер и складывается из двух взаимосвязанных действий – применения физического или психического насилия к потерпевшей и совершения с ней насильственного полового акта. В таком смысле логично и обоснованно признавать соисполнителями лиц, которые в соучастии выполняют указанные действия по частям [8, с. 50–51].

В то же время имеет место иной подход к оценке действий лиц женского пола, участвовавших в изнасиловании. Согласно п. 9 постановления лицо женского пола ни при каких обстоятельствах не может быть признано соисполнителем изнасилования [7]. Действия такого лица, выразившиеся в организации, подстрекательстве или пособничестве совершению изнасилования, квалифицируются по ст. 16 и соответствующей части ст. 166 УК. Данное постановление, будучи принятым в период действия УК 1960 г., не учитывает положений ч. 3 ст. 16 УК 1999 г. о признании соисполнителями лиц, частично выполняющих объективную сторону состава преступления. Как нам представляется, соисполнителем в случае применения к потерпевшей физического или психического насилия для оказания содействия лицу, совершающему насильственный половой акт, следует признавать и лиц женского пола.

Для устранения подобных различных подходов в актах толкования уголовного закона, которые по своей юридической природе носят обязательный для правоприменителя характер, представляется целесообразным решение данного вопроса на законодательном уровне.

Например, дополнить ст. 16 УК ч. 6¹ следующего содержания:

«6¹. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, непосредственно участвовавшее в со-

вершении преступления совместно с лицом, специально указанным в данной статье, признается соисполнителем преступления. В иных случаях ответственность наступает за соучастие в преступлении в качестве его организатора, подстрекателя или пособника».

Решение данного вопроса обусловлено законодательной конструкцией соответствующих составов преступлений. Например, если изнасилование, хищение может фактически совершить любой субъект, то, действуя в группе по предварительному сговору со специальным субъектом, он становится соисполнителем преступления.

Анализ норм Особенной части УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что непосредственное участие лиц с общими признаками субъекта в совершении преступления возможно не во всех деяниях, совершенных специальным субъектом.

Обусловлено это тем, что существуют составы преступления, в которых только субъект специальный: изнасилование (ст. 166), хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210) и присвоения или растраты (ст. 211) и т. д. Но есть и такие составы преступлений, в которых не только субъект, но и остальные элементы состава носят специальный характер, и прежде всего объективные признаки состава преступления. Это, например, привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного (ст. 393), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426), получение взятки (ст. 430), уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ст. 435) и другие составы. Или, например, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140). Помимо специального субъекта в данном составе указан еще один важный для квалификации специальный признак – обстановка совершения преступления – в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В связи с данными обстоятельствами исполнителями таких преступлений могут быть только лица, характеризующиеся признаками специального субъекта. Как правило, эти признаки детерминированы особенностями специальных отношений, участниками которых являются данные субъекты (правосудие, порядок управления, воинские обязанности и др.). В таких составах преступлений деяние (действие или бездействие) связано с нарушением специального установленного порядка поведения – специальных прав и обязанностей.

Таким образом, отражение ограничения круга исполнителей (специальных субъектов преступления) на ответственности других соучастников (общих субъектов) зависит от законодательного описания составов преступлений и имеет различное уголовно-правовое значение. Если дополнительными признаками состава выступают только признаки субъекта – возможно соисполнительство с общими субъектами при наличии иных дополнительных признаков состава (в частности, признаков объективной стороны: деяния, обстановки и т. д.) – исполнителем может признаваться только лицо, обладающее признаками специального субъекта. Иные участники преступления выступают в роли организатора, подстрекателя или пособника [1, с. 305], например, врач, выдавший заведомо ложный документ, признающий гражданина негодным к воинской службе, является пособником в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 435 (уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу, совершенное путем подлога документа).

Выше нами были проанализированы особенности квалификации преступлений, в которых присутствует соучастие в формах соисполнительства или сложного соучастия с распределением ролей. В таких случаях на определение роли лица влияют как признаки субъекта, так и признаки объекта и объективной стороны. Не вызывает сомнений и правовая оценка деяний со специальным субъектом, в которых присутствует квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой. Согласно ч. 9 ст. 16 УК соучастники несут повышенную ответственность, если преступление совершено организованной группой. Все участники такой группы признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях. Обусловлено это повышенной общественной опасностью преступлений, совершаемых организованными преступными объединениями (группами или организациями) [4, с. 80].

Еще один момент правовой оценки деяний со специальным субъектом требует внимания. Признаки специального субъекта могут содержаться не в основном, а в квалифицированном составе. С точки зрения уголовно-правовой доктрины, квалифицирующие признаки, которые носят личностный характер, вменяются только тем соучастникам, которых они характеризуют.

Например, если исполнителем убийства выступает лицо, ранее совершившее умышленное убийство, его действия подлежат квалификации по п. 16 ч. 2 ст. 139 УК. Действия же других со-

участников (в том числе соисполнителей) – организаторов, подстрекателей, пособников – квалифицируются по ч. 1 или иным пунктам ч. 2 ст. 139 без учета данного квалифицирующего признака. Аналогично будет вменяться признак повторности, например при изнасиловании только в отношении действий соучастника, допустившего такую повторность, – ч. 2 ст. 166 УК. Таким образом, ввиду специальных признаков субъекта преступления возможна квалификация действий соучастников по разным частям статьи.

Наличие специальных признаков субъекта преступления может также обуславливать конкуренцию составов. Например, контрабанда (ч. 3 ст. 228 УК), незаконная охота (ч. 3 ст. 282 УК), совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, не требуют квалификации по совокупности названных статей со ст. 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями». Имеет место конкуренция общей и специальной нормы. Применению подлежит более узкая специальная норма.

В связи с этим приобретает особую значимость уточнение понятия специального субъекта. Специальный субъект – это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта преступления обладает дополнительными, указанными в законе признаками, при наличии которых наступает ответственность по определенной статье. В УК имеются составы преступлений, где специальный субъект необходим для данного вида преступления. Так, ответственность за шпионаж по ст. 358 несут только иностранные граждане или лица без гражданства, за шпионаж же, совершенный гражданином Республики Беларусь, ответственность наступает по ст. 356 «Измена государству». По ст. 184 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» отвечает врач-психиатр, который дал заведомо необоснованное заключение о необходимости госпитализации потерпевшего в психиатрический стационар.

Объективная сторона преступления может выражаться в двух формах поведения – действии или бездействии. Для привлечения к уголовной ответственности за преступление со специальным субъектом, совершенное в форме действия, достаточно установления признаков, указанных в законе, например возраста (ст. 172 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», пола (ст. 166 «Изнасилование») и др. В тех же случаях, когда преступление выражается в форме бездействия, наличие специального субъекта устанавливается не только на основе анализа положений УК. Бездействие – это невыполнение определенной обязанности. Эта обязанность, во-первых, должна иметь правовое основание, которое может быть определено в законе, ином нормативном акте, определяться должностным, профессиональным статусом лица. Во-вторых, у лица должна быть субъективная возможность выполнения данной обязанности исходя из его личных качеств и складывающейся обстановки. Рассмотрим данную ситуацию на примере такого преступления, как неоказание медицинской помощи больному лицу – ст. 161 УК. Субъектами преступления являются медицинские или иные работники (например, фармацевтические), обязанные оказывать помощь больным в соответствии с законодательством Республики Беларусь. На первом этапе устанавливается наличие у лица такой обязанности – первое условие уголовной ответственности по данной норме. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» определяет круг таких лиц [5]. Наиболее часто оценка дается действиям врачей, так как именно эта категория лиц обязана и может оказывать наиболее квалифицированную медицинскую помощь. При этом законодательство возлагает исполнение данной обязанности как в специальных учреждениях (медицинского профиля), так и вне их – с учетом имеющихся возможностей. Далее идет оценка конкретных субъективных возможностей оказания такой помощи. Одни требования к врачу, оказавшемуся рядом с нуждающимся в помощи гражданином на улице, иное дело – в больнице. Во втором случае возможностей для оказания помощи значительно больше. Но и в медицинском учреждении ситуация может быть неоднозначной. Например, в результате случившегося чрезвычайного происшествия, общественного бедствия, террористического акта в больницу поступило большое количество пострадавших (что, в частности, было в Минске в 1999 г., когда после трагедии на станции метро «Немига» значительное количество пострадавших были доставлены в ближайшую 2-ю городскую клиническую больницу). В приемном отделении больницы оказалось одновременно такое количество больных, оказать которым помощь одновременно было сложно. В такой ситуации врачи, осматривая поступивших, выделяют лиц, нуждающихся в неотложной помощи, чье состояние опасно для жизни. В то же время лица,

находящиеся в неопасном состоянии (например, с травмами, ушибами, ссадинами), могут какое-то время находиться в больнице без оказания помощи. Решение данного вопроса и оценка действий врачей осуществляется исходя из ситуации (количества медицинских работников в учреждении здравоохранения, наличия и возможностей специальных помещений (операционных и т. д.), числа пострадавших, доставленных в данное учреждение, и многих других факторов). Оценивать действия конкретного врача необходимо, принимая во внимание комплекс всех указанных обстоятельств. Кроме того, на данном примере видно, что имеет место ситуация совпадения обязанностей, когда у субъекта возникает одновременно несколько обязанностей. В подобном случае сам субъект, обладая специальными познаниями и оценивая объективную информацию, решает вопрос об очередности выполнения таких обязанностей. В приведенном примере не следует говорить о неоказании помощи больным, которые без нее оказались временно, несмотря на пребывание в медицинском учреждении. Данный пример иллюстрирует насколько иногда сложно давать оценку действию (бездействию) специального субъекта, ибо его поведение зависит и обуславливается многими внешними факторами, особенно в экстремальных ситуациях.

С учетом изложенного представляется необходимым в Общую часть Уголовного кодекса включить норму, предусматривающую условия наступления уголовной ответственности специальных субъектов: наличие специальной правовой обязанности действовать определенным образом; наличие способности и объективной возможности выполнять данные обязанности. Отсутствие хотя бы одного из этих условий означает отсутствие в деянии соответствующего состава преступления. Это касается составов, где признаки специального субъекта обусловлены их участием в определенных правоотношениях и наличием особых прав и обязанностей (специальные субъекты в сфере здравоохранения, правосудия, порядка управления и т. д.) и объективная сторона которых выполняется в форме бездействия со стороны специального субъекта.

Так как признаки специального субъекта преступления, а при наличии – также иные специальные признаки состава отражаются на квалификации действий соучастников преступления, необходима также законодательная регламентации особенностей соучастия в преступлениях со специальным субъектом.

Мы коснулись ряда важных, на наш взгляд, аспектов квалификации преступлений, совершенных в форме соучастия и связанных с установлением ответственности их субъектов. Несомненно, что данная проблема намного шире и многограннее и требует пристального внимания ученых и практиков.

Библиографические ссылки

1. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография. М. : ЮНИТИ, 2004.
2. Бабий Н.А. Объект преступления и виды соучастников // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Минск : Акад. МВД, 2010.
3. Витвицкая С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъектов (проблема «фактического» исполнителя) // Рос. следователь. 2007. № 20.
4. Грунтов И.О. Специальные вопросы учения о соучастии в судебной практике и науке уголовного права // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. Минск, 2006.
5. О здравоохранении [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 18 июня. 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 24 сент. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 1994 г., № 9 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 29 марта 2001 г. // Сб. постановлений Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь по гражд. и уголов. делам / сост. И.Н. Минец ; под. общ. ред. В.О. Сукало. Минск : Тесей, 2005.
8. Хомич В.М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. Минск, 2006.

Дата поступления в редакцию: 04.05.2011